

Сов. культура — 1989, 10 июня — с. 10

Сколькo стоит бас...

— Н тридцати двум — тридцати трем годам нам нужен законченный продукт. Нам не интересен тот или та, кто в этом возрасте демонстрирует лишь потенциал. Для потенциаль у нас есть другая возрастная категория — девятнадцать, двадцать, может, двадцать пять лет.

Англичанин, думаю, ту же самую мысль сформулировал бы, наверно, по-иному. «Я не совсем уверен», — сказал бы он, — что тридцать с лишним лет — это тот возраст, когда нам бы хотелось продолжать рассчитывать на то, что есть еще время для развития потенциала, заложенного в вас». Мы бы, полагаю, тоже что-нибудь выкрутасное сказали проде: «Вы на первом пути, главное — продолжать работать», хотя тот, кому мы это скажем, дабы не расстроить человека, безнадежен почти стопроцентно.

Но Америка — это вопреки расхожему представлению не России. И даже не Британия. Прямота здесь ценится, ложных надежд стараются не укреплять в человеке. Исходя из той посылки, что те, кому вопреки открыли глаза, еще успеют что-то сделать в этой жизни, переключившись на иное поприще.

Ну а с теми, кому сказали «да», возятся. Их лелеют, их взращивают. Заботы и расходы, с заботой связанные, окупятся с лихвой.

Велики ли расходы? — такой вопрос я задал Гейл Робинсон, сотруднице Национального совета «Метрополитен-опера», нью-йоркского оперного театра. То, что с этим вопросом я обратился именно в «Мет», не случайно. Случайностью было другое — кратенькая заметка, попавшаяся мне на глаза: «Тогда-то и тогда-то в «Метрополитен-опера» пройдет концерт победителей смотра, который проводится ежегодно Национальным советом». Мне не приходилось слышать о конкурсе, несмотря на то, что довольно часто доводилось бывать на спектаклях в «Мет». Как-то и не задумывался: кто и как приходит работать в этот театр, один из самых престижных оперных театров мира? Как создается певческая школа Америки?

Сходил на концерт. Десять исполнитель. Самому молодому — около двадцати. Я не профессиональный критик, но по реакции слушательской аудитории, по собствен-

ным своим впечатлениям и, наконец, из бесед с критиками-профессионалами понял: то было высокое певческое искусство. То был, если ниспользоваться выражением Гейл Робинсон, репликой которой я и начал эти заметки, «законченный продукт».

Это не значит, что не нужна была еще полировка. Нужна — как пуждается в полировке уже ограненный бриллиант, изумительный своими формами, но ждущий того последнего прикосновения мастера, который заставит покупателя ахнуть от восторга.

Вот после этого концерта и решил я разузнать побольше о том, как делаются в Америке «звезды». «Звезды» оперного искусства.

Насчет «звездного» статуса тех, кто поощается на смотрах, устраиваемых Национальным советом — вот уже тридцать пять лет подряд, я не преувеличиваю слишком: эти смотры и в самом деле позволяют выбрать лучшее из того, что есть в Америке, и, выбирая, привлекать их на сцену «Мет», на сцену «звездного» театра. Среди тех, кто был в штате — простите за чудовищное это слово — «Метрополитен-опера» в сезоне посемьдесят восьмого — посемьдесят девятого года, — бас Самуэль Рамин и тенор Фредерик фон Штад, сопрано Джессика Норман и бас Пол Плинка, сопрано Лиона Митчелл и баритон Шеррил Милнс. Все они прошли когда-то через конкурсы Национального совета. Эти конкурсы открыли им будущее, давно уже ставшее для них настоящим.

Теперь — о самих конкурсах.

Самое важное — государству они не стоят ни цента. Все, что связано с организацией и проведением смотров, включая и призы, финансируется исключительно на частные подношения — как от отдельных лиц, так и от корпораций, подношения, пропускаемые через «Мет».

Разбит смотра на три этапа — конкурсы окружные, проводимые в Соединенных Штатах, Канаде и Австралии, конкурсы региональные и, наконец, общенациональные.

Помимо американцев, канадцев и австралийцев, участие могут принимать — если будут отобраны — иностранцы при условии, что к тому времени, когда начнется смотра, они уже год будут учиться в консерваториях и музыкальных училищах Америки.

Критерии. Первый — возраст. Женщины не должны быть моложе девятнадцати и старше тридцати трех, мужчины — от двадцати до тридцати трех. Второй — нужные рекомендации от двух, как мне разъяснили, авторитетных и уважаемых людей. Авторитетных в музыкальной области, естественно. Рекомендации от мэра, например, или лидера местной организации республиканской партии вряд ли подойдут, если, конечно, мэр и лидер не признаны знатоками.

Те, кого допустили к первому этапу смотра, должны будут исполнить пять арий на различных языках и в различных стилях. В Америке, как и во многих других странах, оперы исполняются на языке оригинала. На концерте победителей в «Мет» мне, признаюсь, доставило особое удовольствие исполнение певцом из КНР каватинны рахманиновского Алеко.

На первом этапе — никаких призов, никаких наград, кроме права выступить на этапе втором, региональном. Там уже призы: четыреста долларов за первое место, триста — за второе и двести — за третье. Маловато, конечно. Но эти призы — непосредственно от Национального совета «Мет». Если же есть желание и потребность, устроители региональных конкурсов вправе — за счет собственных дотаций — призовые суммы умножить.

И, наконец, — конкурс национальный, победителям которого — а в этом году их было десять — выдается чек на пять тысяч долларов. Делай, что хочешь с ними? Отнюдь. Дважды в год призы должны представлять отчет о том, как эти средства ими расходуются. Предполагается, что пять тысяч долларов пойдут на дальнейшее совершенствование вокального мастерства — занятия с педагогами, командировки...

— Пять тысяч долларов хватает? — спросил я Гейл.

— Да что вы! — удивилась она моему вопросу. — У нас в «Метрополитен-опера» есть так называемая «Программа развития молодых певцов». Каждый из тех, кто отобран для участия в ней — а рассчитана она на три года, — обходится нам в сто тысяч долларов. Свыше половины этой суммы идет на расходы: на проживание, питание, транспорт и так далее. Остальное — на занятия с педагогами, ноты, в общем — на профессиональные нужды.

— Кого отбирают в такую программу? Каким должен быть возраст? Имеют ли победители ваших национальных конкурсов право автоматически претендовать на участие в этой программе?

— Возраст — от девятнадцати до тридцати трех. Автоматического права у победителей нет. Они вновь должны будут доказывать его, если решат, что хотели бы стать участниками программы...

...И несколько цифр: из десяти победителей последнего национального смотра пятеро были иностранцами — одна чилийка (рекомендую запомнить ее имя: Вероника Вилларозель, удивительной красоты сопрано), кубинка, канадка и два китайца. Как сообщила мне Анна Портер, одна из ведущих сотрудниц Национального совета, за тридцать пять лет смотров было прослушано свыше пятидесяти тысяч певцов, «открыть» которых помогли две с половиной тысячи добровольцев-общественников, специально занимающихся поисками талантов.

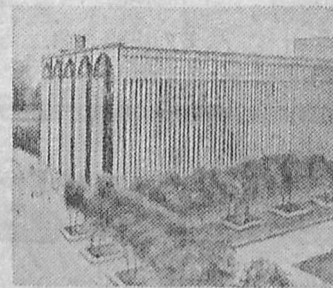
Добавлю от себя: общественник в Америке — это общественник, он не ждет для себя никаких льгот и привилегий и тем более какой-то оплаты. Он делает это потому, что убежден: так нужно делать.

Конечно, нужно. На спектаклях в «Мет» убеждаешься в этом...

А. ШАЛЬНЕВ.

(Соб. корр. «Известий» — специально для «Советской культуры»).

НЬЮ-ЙОРК.

● «Метрополитен - опера». Новое здание.

● Лиона Митчелл в опере Дж. Верди «Аида» на сцене «Метрополитен».